В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

Председателя диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Герасименко Юлии Андреевны «Правовые нормы-оговорки в российском законодательстве», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Диссертация Юлии Андреевны Герасименко посвящена общетеоретическому исследованию правовых норм-оговорок в российском законодательстве. Выбор темы обоснован необходимостью определить юридическую природу предписаний, устанавливающих изъятия из общего правила, дополняющих его содержание и уточняющих условия реализации. Распространенность таких предписаний в различных отраслях законодательства требует установления критериев их разграничения со смежными правовыми явлениями, а также оценки способов их закрепления и применения.

Актуальность исследования имеет как теоретическое, так и практическое значение. Для общей теории права существенен вопрос о месте норм-оговорок в системе специальных правовых норм и об их участии в специализации правового регулирования. Для юридической практики значимы определение условий допустимого отступления от общего правила, толкование оценочных понятий, согласование основного предписания с предусмотренными законом исключениями. Ошибки при разрешении этих вопросов непосредственно отражаются на объеме прав и обязанностей участников правоотношений и обоснованности принимаемых решений.

Работа соответствует проблематике специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. Предмет исследования рассматривается с позиций учения о правовой норме, специализации законодательства, юридической техники, толкования и реализации права. Обращение к отраслевому материалу направлено на решение общетеоретической задачи, обозначенной автором как формирование теоретической модели и технико-юридической конструкции нормы-оговорки.

Структура диссертации в целом обеспечивает последовательное раскрытие избранной темы. Первая глава посвящена понятию, юридической природе, функциям и классификации норм-оговорок. Во второй главе исследуются приемы их закрепления, дефекты интерпретации и реализации, предлагаются направления совершенствования соответствующей деятельности. Такое построение позволяет соотнести общетеоретические положения с анализом нормативного материала и правоприменительных решений.

Методологическую основу составляют общенаучные и специальные юридические методы, включая системный анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Автор привлекает труды по общей теории права и юридической технике, нормативные правовые акты различной юридической силы, судебные и иные правоприменительные материалы. Примеры из конституционного, гражданского, уголовного, административного, трудового и других отраслей законодательства позволяют рассмотреть различные варианты связи оговорочного предписания с основным правилом. Вместе с тем отдельные обобщения нуждаются в более строгой юридической аргументации, что отражено в замечаниях ниже.

Научная новизна исследования проявляется в разработке авторского понимания нормы-оговорки как предписания, связанного с базовой нормой и обеспечивающего изъятие, дополнение, конкретизацию или детализацию правового регулирования. Значение имеет обращение к акцессорному характеру этой связи. Такой подход позволяет исследовать нормативное

содержание оговорки с учетом условий и последствий ее совместного действия с основным предписанием. Заслуживает внимания попытка автора рассмотреть оговорки, выполняющие различные регулятивные задачи, включая дополнение правового регулирования, уточнение условий реализации прав и обязанностей, определение пределов действия общего правила.

К результатам исследования относятся систематизация функций и видов норм-оговорок, анализ их закрепления в структурных элементах нормативного правового акта, выделение недостатков юридической техники, способных затруднить понимание и применение предписания. Автор обоснованно обращает внимание на необходимость согласования оговорки с основным правилом, определенности отсылок и последовательности многоэлементных нормативных конструкций. Рассмотренные в работе дела об отсрочке от призыва на военную службу и о квалификации работ как сезонных показывают практическое значение правильного установления условий и пределов действия оговорочного предписания.

Теоретическая значимость диссертации состоит в постановке и разработке вопросов о нормативном содержании оговорок, их связи со специальными нормами и приемами юридической техники. Практическая значимость связана с предложениями по совершенствованию закрепления и толкования таких предписаний. Конкретным результатом является предложение дополнить методику мониторинга правоприменения положениями о точечном мониторинге, предметом которого выступает практика применения определенной части нормативного правового акта. Его дальнейшая разработка может способствовать выявлению причин ошибочной интерпретации отдельных законодательных конструкций.

Согласно сведениям, приведенным во введении, основные результаты исследования отражены в 13 публикациях, включая 7 публикаций в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, обсуждались на научных мероприятиях и использовались в преподавательской деятельности

автора. Диссертация содержит авторские определения, классификации и предложения, свидетельствующие о самостоятельной исследовательской позиции соискателя.

При общей положительной оценке представленной работы считаем необходимым высказать следующие замечания к диссертационному исследованию.

1. Недостаточно последовательно обоснован статус нормы-оговорки как самостоятельной разновидности правовых норм. В первом положении, выносимом на защиту, она определяется как разновидность нормативного предписания и одновременно характеризуется как обладающая всеми признаками правовой нормы (с. 12–13). В основной части норма-оговорка рассматривается также как метод, способ и прием изложения предписания (с. 32), а в выводах к параграфу 1.1 названа особенным юридико-технологическим приемом правотворчества (с. 56–57). Эти характеристики относятся к различным аспектам правового регулирования, соотношение которых нуждается в специальном объяснении. Признание нормативности оговорочного положения еще не устанавливает, представляет ли оно отдельную норму, часть логической нормы или способ текстуального выражения ее элемента. Акцессорность не исключает самостоятельности специальной нормы, но требует обоснования, в чем именно эта самостоятельность заключается. Рассмотрение гипотезы, диспозиции и санкции на с. 113–117 не вполне устраняет проблему. В частности, общая отсылка к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в статье 55 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» не позволяет установить собственную санкцию конкретной нормы-оговорки. Требовалось разграничить логическую норму, нормативное предписание и прием его закрепления, а затем предложить юридические критерии квалификации оговорочного положения. Без такого разграничения основной вывод о самостоятельной разновидности правовых норм остается доказанным не в полной мере.

2. В ряде разделов недостаточно разграничены законодательные нормы-оговорки и оговорки, включаемые участниками отношений в индивидуальные правовые акты. Организационно-процедурная функция иллюстрируется третейской оговоркой как частью соглашения (с. 69–70), консенсуальное и гарантирующее значение раскрывается на примерах медиативной оговорки и оговорок в коносаменте (с. 77–78). В параграфе о дефектах интерпретации рассматривается условие договора подряда, ограничивающее требования заказчика об устранении недостатков (с. 152–153). Между тем законодательное предписание, допускающее согласование определенного условия, и само согласованное условие различаются по источнику обязательности, кругу адресатов и порядку установления юридической силы. Нормативность положения закона о договорной оговорке не придает каждому конкретному договорному условию качества общеобязательной правовой нормы. Обращение к таким материалам оправдано для сравнительного анализа, но в работе они используются также для характеристики функций и порядка реализации исследуемой разновидности норм без достаточного обоснования перехода от нормативного регулирования к индивидуальному. Это затрудняет определение границ авторского понятия и предмета диссертации. Необходимо отчетливо разграничить законодательную норму об оговорке, оговорку как условие конкретного договора и оговорку как одностороннее заявление, установив, какие выводы о каждом из этих явлений допустимо распространять на нормы российского законодательства.

3. Отдельные выводы о противоречиях между основным предписанием и нормой-оговоркой основаны на недостаточно точном определении предмета и пределов действия сопоставляемых норм. На с. 128 положение статьи 79 Конституции Российской Федерации характеризуется как установившее противоположный порядок и верховенство национального законодательства над международными нормативными правовыми актами. Такая характеристика расширяет содержание рассматриваемого положения. Часть 4 статьи 15 определяет соотношение правил *международного договора и закона*,

а статья 79 устанавливает пределы исполнения решений межгосударственных органов при противоречащем Конституции истолковании договорных положений. Высшая юридическая сила Конституции закреплена частью 1 статьи 15. Эти положения нельзя отождествлять с общим приоритетом национального законодательства над международными договорами. Аналогичная проблема обнаруживается на с. 130–131, где при рассмотрении уголовно-правового понятия жилища предлагается признать приоритет норм Жилищного кодекса перед нормами Уголовного кодекса как специальных перед общими. Различие отраслевых определений, обусловленное задачами жилищного регулирования и уголовно-правовой охраны, не образует конкуренции общей и специальной нормы. Для применения соответствующего правила необходимо установить, что нормы регулируют одно отношение и предусматривают несовместимые последствия. Требуется уточнить критерии разграничения коллизии, конкуренции и согласованной нормативной конкретизации. Иначе примеры, призванные подтвердить дефекты оговорочных конструкций, не обеспечивают достаточной доказательности этих выводов.

4. Предложенная процедура толкования норм-оговорок нуждается в более строгом определении пределов правоприменительного усмотрения. На с. 167–168 ее первоначальная операция связывается с обоснованием уместности, практической необходимости и социальной востребованности оговорки. На с. 171–172 выдвигается тезис о толковании таких предписаний в русле политической целесообразности. Автор специально оговаривает необходимость соблюдения законности, но содержание этого ограничения раскрыто недостаточно. Установление цели действующего предписания и оценка целесообразности его принятия представляют разные задачи. Первая необходима для толкования, вторая относится прежде всего к правотворчеству и экспертизе законодательства. Поэтому следовало определить, какое юридическое значение имеет отрицательная оценка интерпретатором востребованности оговорки и как исключается подмена нормативного

содержания личными представлениями о желательном регулировании. Дополнительной конкретизации требует связанное с этим предложение об ответственности должностных лиц за игнорирование нормы-оговорки (с. 158, 177–178). Необходимо разграничить виновное неисполнение предписания, ошибочную квалификацию обстоятельств и допустимое расхождение в толковании оценочного понятия, определить основания ответственности и ее соотношение с существующими способами обжалования и пересмотра решений. Без этих уточнений предложенные гарантии способны вступить в противоречие с признаваемой автором необходимостью индивидуализированного применения оговорочных предписаний.

Высказанные замечания затрагивают существенные положения авторской концепции и требуют аргументированных ответов соискателя. Вместе с тем они не исключают положительной оценки диссертации в целом. В работе поставлена значимая общетеоретическая задача, исследован нормативный и правоприменительный материал, сформулированы авторские положения о юридической природе, функциях и видах норм-оговорок, предложены меры совершенствования их закрепления и применения. Представленные результаты дают основания для публичного обсуждения и защиты диссертации.

Вывод: Диссертация Герасименко Юлии Андреевны «Правовые нормы-оговорки в российском законодательстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Герасименко Юлия Андреевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Председатель диссертационного совета РАНХиГС
Доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и истории
права и государства Южно-Российского
института управления - филиала
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации Т.В. Шатковская

«7» октября 2026г.

344002, г. Ростов-на-Дону, улица Пушкинская, д. 70/54
тел. +7(918) 516 71 09, shatkovskaya-tv@ranepa.ru

Подпись Шатковской Т.В.
Ф.И.О. работника
Заверяю Кочетова И.В.
подпись Ф.И.О.
Зам. начальника отдела кадров
Наименование должности
Южно-Российского института
управления - филиала РАНХиГС